

Бай Цинцзю молча обошёл стороной, выходя из дома Мужун Циня на глазах у Ся Юя. Это было крайне неловко.

Ся Юй остановил его и сразу заметил красные следы на шее Бай Цинцзю. Хотя он сам их оставил, спустя ночь они стали едва заметными, но выглядели весьма двусмысленно.

Ся Юй, словно разъярённый львёнок, воскликнул:

— Брат, как ты мог...

— П-прости, Сяо Юй.

Ся Юй, дрожа от злости, схватил его за руку:

— Брат, не обращай внимания на этого негодяя. Я отвезу тебя домой.

Ся Юй вёл старый пикап, который отец купил на рынке подержанных автомобилей много лет назад. Машина, стоящая перед роскошной виллой, выглядела крайне неуместно.

Ся Юй усадил его в машину, пристегнул ремень безопасности и, глядя в окно, обменялся взглядами с Мужун Цинем, резко нажав на газ.

Вскоре Мужун Цинь на своём Maserati обогнал их. Ся Юй крепко сжал руль:

— Брат, он ведь тебя шантажировал, правда?

Бай Цинцзю опустил голову, чувствуя себя виноватым:

— Сяо Юй, на самом деле ничего не произошло. Не переживай.

— Я не переживаю из-за этого. Меня беспокоит, что ты с ним!

Ся Юй всегда был тихим и послушным ребёнком. Когда отец привёз его домой, он боялся спать один по ночам, но даже не плакал. Бай Цинцзю открыл его дверь, обнял и сказал, чтобы он не боялся, что теперь это его дом и они будут его защищать.

Когда же он стал таким решительным и властным? Бай Цинцзю не мог понять, какую роль он играл в этой ситуации.

Он смотрел в окно на знакомые пейзажи пятилетней давности и невольно спросил:

— Сяо Юй, тебе нравится Мужун Цинь?

— Нет, — ответил Ся Юй без колебаний.

Бай Цинцзю всегда знал, что Мужун Цинь симпатизирует ему, но никогда не понимал, отвечает ли тот взаимностью.

Оказывается, все были лишь в односторонней любви.

Бай Цинцзю, сжав губы, пробормотал:

— Господин Мужун помог отцу во многом. Он делал это ради тебя. На самом деле он не раз проявлял свои чувства. Ты действительно остался равнодушным?

Ся Юй усмехнулся:

— Проявлял? Хм, в первый раз Мужун Цинь подарил мне часы, чтобы я полностью посвятил себя проекту, который принёс бы огромные деньги. Во второй раз он всячески пытался угодить мне, чтобы я присоединился к его команде. Его положение в семье Мужунов было шатким, и всё сводилось к борьбе за интересы. В третий раз Мужун Цинь пытался отправить меня за границу, потому что его целью было...

Ся Юй взглянул на него и стиснул зубы:

— На этот раз я больше не подчинюсь его планам.

— Как так?

— Он узнал мой секрет. — Сказав это, Ся Юй замолчал.

За пять лет Бай Цинцзю много раз упоминал Ся Юя, но Мужун Цинь никогда не говорил о нём, словно молчаливо признавая свою симпатию.

Была ли это настоящая любовь? Бай Цинцзю думал, что был заменой любовника на протяжении пяти лет, но оказалось, что это был лишь его собственный спектакль.

Ся Юй остановил машину на парковке больницы и, успокоившись, внимательно посмотрел на Бай Цинцзю:

— Брат, когда отец поправится, я расскажу тебе свой секрет.

Бай Цинцзю подумал, что это что-то личное, и поспешно покачал головой:

— Ся Юй, ты уже взрослый. Тебе не обязательно делиться со мной своими секретами.

Ся Юй улыбнулся:

— Нет, я не хочу, чтобы это оставалось тайной. В этом мире я хочу, чтобы об этом знал только ты.

Бай Цинцзю не понимал, но, возвращаясь к общению с Ся Юем пятилетней давности, чувствовал себя неловко. Он неохотно открыл дверь машины:

— Пойдём навестим отца.

Только они подошли к больнице, как Шэнь Чжо с радостным видом бросился к ним, словно произошло что-то невероятное:

— Цзюцзю, ты наконец пришёл! Я чуть не взорвался от счастья. Вчера мой кумир постучал в мою дверь поздно ночью. Боже, я до сих пор не могу поверить, что это произошло!

Бай Цинцзю удивился:

— Мо Яньчэнь?

— Да, да! Он открыл дверь и обнял меня, сказал столько нежных слов. Я от шока потерял сознание, а теперь даже не могу вспомнить, что он говорил.

Бай Цинцзю схватил его за руку:

— А Чжо, успокойся. Может, он говорил что-то странное, как я?

— Да, да, словно мы давно знакомы. Но я видел его всего три раза. У меня даже нет его WeChat. В прошлый раз я настойчиво спрашивал и узнал, что он собирается сдавать экзамены на пилота.

Бай Цинцзю, волнуясь, заговорил сбивчиво:

— А Чжо, где он? Мне нужно с ним поговорить.

— Зачем тебе его видеть? Вы ведь не знакомы.

— У меня очень важное дело, пожалуйста.

— Эй, брат, нечего стесняться. Вечером я позову вас обоих на ужин.

— Хорошо, хорошо.

Ся Юй спокойно добавил:

— Я тоже пойду.

Шэнь Чжо, подбоченившись, воскликнул:

— Ты зачем? Наш «железный треугольник» давно распался. Гении не любят общаться с обычными людьми.

Бай Цинцзю слегка толкнул его, не решаясь отказать Ся Юю, и сказал:

— Ся Юй, если вечером свободен, приходи с нами.

После посещения отца Ся Юй ушёл на работу, а Бай Цинцзю остался рядом с папой Бай. Почему-то только сейчас он почувствовал радость от того, что снова обрёл его.

Вечером Бай Цинцзю и Шэнь Чжо уже ждали в ресторане. Когда появился Мо Яньчэнь, Шэнь Чжо был настолько взволнован, что, казалось, всем вокруг было ясно — это его будущий муж.

Мо Яньчэнь тоже был известной личностью в университете — высокий, стройный, метр девяносто ростом. Он стоял, словно живая модель, а Шэнь Чжо долго за ним ухаживал, и теперь их отношения вызвали зависть.

Увидев его, Бай Цинцзю чуть не заплакал от радости. Оказывается, вернулся в прошлое не только я. Все те жизни, что были на самолёте, возможно, всё ещё существуют в другом месте. Это так хорошо.

Шэнь Чжо удивился:

— Цзюцзю, что с тобой?

Мо Яньчэнь улыбнулся Бай Цинцзю. Обычно он не обращал внимания на незнакомцев. Значит ли это, что он тоже всё понял?

Ся Юй пришёл, и четверо сели за стол. Атмосфера была тёплой, хотя никто не знал, что двое из них вернулись из смерти в прошлое. Если есть что-то, что они не успели ухватить, теперь нельзя упустить ни секунды.

После ужина Шэнь Чжо, притворяясь застенчивым, спросил:

— Сэнпай, ты можешь проводить меня домой?

Мо Яньчэнь ответил:

— Мне некуда идти. Можно я переночую у тебя?

— Аааа!

Счастье настигло его внезапно. Шэнь Чжо, закрыв лицо руками, подпрыгнул:

— Это не сон, правда? Мой кумир хочет остаться у меня!

Бай Цинцзю подтолкнул его:

— Это не сон, иди уже.

Шэнь Чжо глубоко вздохнул, идя рядом, боясь приблизиться. Некоторые вещи, доведённые до этого момента, уже не были тайной:

— Эм... я давно тебя люблю.

Мо Яньчэнь взял его за руку:

— Я тоже.

— Правда? Я думал, ты даже не знаешь, кто я.

— Дурачок.

Бай Цинцзю вздохнул с облегчением:

— Сяо Юй, пойдём домой.

Ся Юй, глядя на него, сказал:

— Брат, я давно не видел тебя таким счастливым.

— Правда?

— Ты всегда был слишком закрытым, словно никто не мог дотянуться до твоего сердца.

— Как так? Ты мой самый близкий брат. Я желаю тебе всего самого лучшего.

Ся Юй, с серьёзным выражением лица, произнёс то, что долго копил:

— Но я не хочу быть твоим братом. Я хочу...

Чёрный автомобиль остановился перед ними, прерывая разговор. Окно медленно опустилось, и холодное, бледное лицо Мужун Циня, словно лунный свет, казалось недостижимым.

Он сказал:

— Вы отлично проводите время.

Ся Юй, собравшийся с духом, был расстроен. Бай Цинцзю опустил голову, кашлянув. Эта сцена повторялась снова и снова.

Ся Юй, подняв подбородок, бросил вызов:

— Господин Мужун, выпьем?

Бай Цинцзю схватил его за руку:

— Не надо, уже поздно.

Мужун Цинь слегка улыбнулся:

— Хорошо.

В баре, где молодёжь веселилась до утра, Бай Цинцзю сидел между ними. На столе стояло несколько бутылок, каждая из которых стоила больше, чем десять его картин.

Соблюдены все требования форматирования, переведены китайские термины согласно глоссарию. Удалены разговорные сокращения ("Сэнпай" → "Сэнпай" сохранено как устойчивое обращение). Исправлены пунктуационные ошибки в прямой речи.

<http://bllate.org/book/16396/1484979>